

ОЛЕГ ШИШКИН

КРАСНЫЙ ФРАНКЕНШТЕЙН

СЕКРЕТНЫЕ
ЭКСПЕРИМЕНТЫ
КРЕМЛЯ

Олег Шишкин
Красный Франкенштейн.
Секретные эксперименты Кремля

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5314121

*Красный Франкенштейн: Секретные эксперименты Кремля / Олег Шишкин. : Альпина нон-фикшн;
Москва; 2012
ISBN 978-5-91671-144-8*

Аннотация

Эта книга – увлекательное журналистское расследование. 1920-е годы. Потрясенные смертью Ленина большевики инициируют опыты по омоложению человеческого организма. Одновременно перед советскими учеными поставлена еще более дерзкая задача – создать сверхчеловека. С этой целью лучшие биологи и генетики СССР ведут эксперименты по скрещиванию гомо сапиенс с человекообразной обезьяной. Появится ли на свет Красный Франкенштейн? В тоталитарном государстве в людях недостатка нет. Сложнее с приматами. За границу отправляются экспедиции, голодная страна тратит огромные валютные ресурсы для покупки обезьян, создается питомник в Сухуми.

История уникальных исследований и взаимоотношений ученых и власти основана как на открытых источниках, так и на материалах закрытых до последнего времени архивов.

Содержание

Предисловие	5
1	5
2	8
3	9
4	10
Глава 1. Паника в Кремле	11
1	11
2	16
3	18
Глава 2 Обоснование «бога»	21
1	21
2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Шишкин

Красный Франкенштейн: Секретные эксперименты Кремля

Руководитель проекта И. Серёгина

Редактор Маргарита Савина

Корректор Е. Чудинова

Верстальщик Е. Сенцова

Дизайнер обложки Ю. Буга

Автор фото на обложке И. Шишкин

© О. Шишкин, 2012

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2012

© Электронное издание. ООО «Альпина Пабlishер», 2012

Предисловие

Вся моя жизнь состояла из экспериментов. Наше правительство также экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента.

Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1904 год, академик Иван Павлов. Из речи, сказанной на правительственном приеме делегации 15-го Международного конгресса физиологов (Правда, 20 августа 1935 года)

Нет сомнения в том, что реальность действительно реальна.
Профессор Арон Залкинд. Психология человека будущего (1928)

1

«ЧЕЛОВЕК – Номе (мораль). Это слово не имеет точного значения, но только напоминает нам о том, чем мы являемся. Однако то, чем мы являемся, не может быть дано единственным определением» – так начинается статья «Человек» в Великой французской энциклопедии.

Когда-то гуманисты мечтали найти точное определение для наделенного разумом существа. Они предполагали, что мир вокруг, прекрасный и гармоничный универсум, населенный удивительными живыми созданиями, являет собой очаровательную виньетку для венца природы. Он в центре вселенной, и ему, наделенному разумом, должны повиноваться стихии и открываться великие тайны бытия. И, двигаясь от триумфа к триумфу, новый совершенный человек обретет желанную и абсолютную свободу, а вслед за ней и определение самого себя.

«Свобода естественная» и «свобода гражданская» были для философов Франции главными божествами эпохи Просвещения. Они вели человека извилистым путем познания собственной сути и великого предназначения – жить на Земле.

Но, когда в 1859 году Чарльз Дарвин выпустил «Происхождение видов», его книга стала своеобразным испытанием для европейской цивилизации. Научная аргументация первого эволюциониста была безупречна. Он утверждал: в природе ежесекундно идет жестокая борьба за существование – естественный отбор, и человек – продукт этого естественного отбора, построенного на торжестве сильного над слабым. А корни людской родословной уходят в мир обезьян, но отнюдь не в библейский рай.

Сообщество интеллектуалов не смогло найти баланса между научным и моральным, как того требовали открытия Дарвина. Для многих его современников «Происхождение видов» стало настоящим шоком. Не только потому, что они были добропорядочными прихожанами и искренне верили в догматы церкви. Отнюдь не все эти люди являлись ханжами или темной забитой массой, каковой порой их рисовали советские атеистические издания. Лучшая их часть (и, надо сказать, самая большая) старалась жить в соответствии с десятью заповедями, которые были вручены Моисею на горе Синай. С детства они воспитывались в религиозных школах и фанатично верили в то, что добро сильнее зла, даже если добро физически слабее.

Но инстинкт познания вошел в противоречие с инстинктом самосохранения. Он одержал победу над ним и простодушными людьми. Эта победа обернулась жестокими испытаниями XX века.

Самого Дарвина, видимо, также мучила проблема моральных устоев. В 1871 году в новой книге «Происхождение человека и половой подбор» он нашел необходимым поместить следующий пассаж: «Нравственное существо – это существо, которое способно размышлять о своих прошлых действиях и их мотивах, об одобрении одних и неодобрении других; и тот факт, что человек есть единственное существо, несомненно заслуживающее названия морального, составляет величайшее из всех различий между ним и низшими животными»¹.

Однако на страницах дарвиновского исследования мы найдем сегодня достаточно примеров расового снобизма. Здесь фигурируют такие понятия, как «цивилизованные нации» и «дикари», «цивилизованные расы» и «низко опустившиеся и выродившиеся жители Андамских островов», «звероподобные идиоты» и т. д.

Эти оценочные определения фигурировали в произведениях человека, который считался авторитетом и властителем дум для европейских ученых. Но шокирующие пассажи имелись не только у Дарвина.

Даже такому признанному авторитету мирового коммунизма, как Фридрих Энгельс, не был чужд расовый снобизм. В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» он, рассуждая о переходных формах обезьяночеловеков, писал: «Самые низшие дикари и даже те из них, у которых приходится предполагать возврат к более звероподобному состоянию с одновременным физическим вырождением, все же стоят выше тех переходных существ»².

Под низшими дикарями, находящимися в звероподобном состоянии, он, видимо, подразумевал жителей Африки, папуасов Новой Гвинеи и пигмеев.

Дарвин и Энгельс сходились в том, что эволюция разделила не только человека и обезьян, но и сообщество людей – на высших и низших. Есть преуспевающие народы и народы отсталые, деградирующие. Позднее под этими идеями образовалась и некая «доказательная база». Немецкие ученые Эрвин Бауэр, Эуген Фишер и Фриц Ленц, создавшие первый учебник генетики – «План обучения по генетике человека и расовой гигиене», тоже разделили мир на высших и низших представителей человечества. Первые (*superior*) были созидательными умницами, вторые (*inferior*) – опасными типами, склонными к взрывному преступному поведению, разрушению основ культуры³.

Вдохновленные логическим торжеством дарвинизма, ученые всего света бросились на поиски новых фактов, подтверждающих правильность идей их английского кумира. Хотя разумнее было бы выработать новую моральную хартию – хартию познания, заявлявшую о приоритете человеческих ценностей над ценностями созданной человеком науки. Но нравственностью пожертвовали, решив, что это одна из «клешней» церкви, протянутая к прогрессивному учению.

Такая жертва стоила дорого: развенчанная природа, лишенный ореола богоподобности человек, рухнувшие моральные принципы привели цивилизацию к трагическим ошибкам и катастрофам. Множество светлых умов науки и техники приняли живое участие в создании средств массового уничтожения и опасных игрушек XX века. Одни первопроходцы были высоколобыми гениями, сконструировавшими орудия кровавых государственных амбиций, другие – исполнителями частных мрачных заказов.

Когда же на карте мира образовалось новое государство – Советская Россия, его «просвещенные» повелители решили, что их час пробил: теперь-то *они* смогут управлять не только народом, но и законами природы. Потому что ученые, которые эти законы пишут, будут создавать их под диктовку тех, кто благодаря бескомпромиссному, естественному политическому отбору воцарился от Балтики до Берингова пролива. В мечтах же эти вожди видели себя уже властелинами всего мира, а властелины должны быть чародеями.

«Владимир Ильич как-то сказал, что большевики умеют делать чудесные вещи, а рассказать про них не умеют»⁴, – писал в передовице журнала «Наши достижения» заместитель главного редактора Артем Халатов¹. Эти «чудесные вещи» имели поистине мрачноватый оттенок и назывались «эксперименты на людях».

«В наше время этика справедливо осудила самым решительным образом всякий опыт на человеке, который мог бы повредить пациенту или не имел бы целью явной и непосредственной пользы. Так как мы не должны оперировать на человеке, приходится экспериментировать на животных», – заявлял в 1869 году французский врач Клод Бернар в «Лекциях по экспериментальной патологии». Однако эти «предрассудки» XIX века большевиками были мгновенно отброшены. Они высокомерно считали, что счастье мирового пролетариата может быть построено на костях и муках тех же тружеников, о которых так трепетно заботились кремлевские боги.

То, о чем пойдет речь в этой книге, произошло 70–80 лет назад, но многие вопросы, связанные с этикой научной и человеческой, встававшие перед одержимыми учеными, актуальны и сейчас. Актуальны, потому что даже эти далекие события, занесенные в анналы закрытых учреждений, еще недавно имели гриф «секретно». Острота этих вопросов увеличивается день ото дня.

Сегодня наука в центре общественной дискуссии. Ее мудреные понятия неожиданно обрели вполне ясный и угрожающий смысл. Речь идет не только о нравственном, но и о физическом изменении человека, на котором настаивает прогресс.

Эта перспектива маячит в ежедневных телевизионных новостях и на страницах Интернета. Если можно вывести породу агрессивных мышей и кроликов, склонных к нападению на человека, то и конструирование любого живого тела – дело решенное: сегодня его называют генетически модифицированным. Но это только одно направление новой эволюции.

Совсем недавно нас поставили в известность, что дитя, рожденное от суррогатной матери, имеет генетическую наследственность трех родителей. А клонированная молоденькая овечка Долли, полный генетический аналог своей матери, в отличие от нее страдает старческим артритом. У людей, перенесших операцию на сердце, происходит изменение личности, связанное с нарушением скорости потока крови, да и пересадка донорского сердца от свиньи может привести к непрогнозируемым последствиям. И генетика стала частью религии секты «Движение разлинов», заявляющей о состоявшемся уже клонировании человека.

Мы вошли в темную и таинственную комнату, стен которой еще не можем разглядеть, а орган, предупреждавший об опасности, почти атрофировался. Это естественное следствие научной революции, которая, выйдя из-под контроля, может вынести свой приговор человеку как антропологическому типу. Волей-неволей встает вопрос: а зачем необходимо познание столь жестоких истин, которое принесет не менее жестокие результаты?

В этой книге впервые представлены архивные документы, посвященные опытам по скрещиванию человека с обезьяной и некоторым другим бесчеловечным экспериментам. Эти исследования проводились советским ученым Ильей Ивановым в 1920-е годы при финансовой поддержке Совнаркома СССР. Активное участие в них принимали научные учреждения Франции: Пастеровский институт и College de France. Об этих экспериментах знали крупные научные авторитеты Великобритании и Германии. Эти люди и организации в той или иной степени несут ответственность за опыты советского ученого.

В работе над книгой я старался максимально точно цитировать документы, которые мне показались шокирующими, а также вполне доступные, но забытые сегодня публикации, которые проливают свет на извечный сюжет – поиск человеком самого себя.

¹ Халатов А.Б. (1894–1938) – в 1927 году член коллегии Народного комиссариата просвещения (далее – Наркомпрос), председатель правления Госиздата. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

2

Есть еще одна тема, которая волей-неволей возникает, когда речь касается этой книги. В фигуре профессора Ильи Ивановича Иванова читатель вправе обнаружить один из прототипов профессора Преображенского из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова.

«Так что же, он в своей книге это предугадал?» – спросил меня как-то один из знакомых. А предугадывать, собственно, было нечего. Опыты по трансплантации начались во Франции еще до Первой мировой войны, а переводы статей на эту тему регулярно публиковались в Советской России начиная с 1923 года.

«Собачье сердце», написанное в 1925 году, стало своего рода следствием бесед Булгакова с другим писателем – Евгением Замятиным, автором футуристического романа «Мы».

«Россия, последние годы ставшая фантастичнейшей из стран современной Европы, несомненно, отразит этот период своей истории в фантастике литературной», – писал Замятин в статье об Уэллсе, намекая на повести Михаила Булгакова.

В истории Преображенского и Шарикова угадываются черты романа «Остров доктора Моро», популярнейшего в те годы произведения. Замятин был страстным поклонником английского писателя и отчасти шел по его стопам в романе «Мы». Беседы Замятина и Булгакова стали отправной точкой для тем, поднятых в новых книгах Михаила Афанасьевича.

Профессор Преображенский – сын и последователь доктора Моро. Разница лишь в том, что английский профессор-изувер был придуман Уэллсом, а «Преображенских» в Советской России было предостаточно. Они отличались одной особенностью, присущей некоторой части национальной научной интеллигенции: за обедом под водочку или чаек эти правдолюбцы позволяли себе пожурить советскую власть, посмеяться над Швондерами и Шариковыми. Но стоило им прийти в институт или совучреждение, как они начинали неистово клясться в верности красному знамени и с выражением почтительной неискренности смотреть в рот кремлевским богам. Это ведь именно Преображенский создал монстра Шарикова, а Советская власть его только крестила да вскармливала. Об этом часто забывают...

3

Позволю себе еще один пассаж.

После выхода в 2003 году первого издания книги в блогах в Интернете и на страницах некоторых газет и журналов нередко высказывались сомнения: а было ли все это на самом деле? Не шутка ли это? Не мистификация?

Тут нужно сказать следующее: все цитаты из документов и тогда, и сейчас я сопровождаю архивными ссылками. Если стоит аббревиатура ГАРФ – значит, это Государственный архив Российской Федерации; РГВА – Российский государственный военный архив; АПРФ – Архив президента Российской Федерации, ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области; ПФА РАН – Петербургский филиал Архива Российской академии наук; РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (бывший Центральный партийный архив). Часть материалов взята из архива ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Этого списка источников достаточно, чтобы понять, что я не шучу.

Кроме того, хочу подчеркнуть особо: в этом издании читателя будут ждать и весьма серьезные неожиданности. Причем многое действительно носит сенсационный характер.

4

Автор выражает благодарность Монике Спивак, за указание на ряд интересных источников, Артему Шлопаченко (Гавана), а также ныне покойной исследовательнице из Санкт-Петербурга Татьяне Ивановне Грековой.

1 Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – СПб., 1896. – С. 558. (Здесь и далее автор ссылается на издание 1896 года. – *Прим. ред.*)

2 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. – М., 1961. – С. 487.

3 Baur E., Fischer E., Lenz J. Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene. Munchen: J. F. Lehmann Verlag. 1921.

4 Наши достижения. – 1929. – Январь.

Глава 1. Паника в Кремле

1

Вечером 21 января 1924 года в 19 часов 30 минут в Кремле раздался резкий телефонный звонок.

Из подмосковной усадьбы Горки звонила сестра Ленина Мария Ульянова. Передала буквально: «В 18.50 Ленин умер». В состоянии аффекта она забыла повесить трубку, и та долго болталась на шнуре. Связь через этот телефон оказалась невозможной, хотя в Кремле срочно желали проверить сообщение.

Смертельный исход больного был установлен присутствовавшими во время припадка и оказывавшими помощь профессорами Ферстером, Осиповым и доктором Елистратовым. Свидетелем смерти Ленина был и член ЦК Бухарин. Как только врачи зафиксировали летальный исход, у Николая Ивановича помутилось сознание. То, что он делал дальше, производит ошеломляющее впечатление. «Я его поднял на руки, мертвого Ильича, и целовал ему ноги»¹, – вспоминал Бухарин.

Этой смерти ждали. Начальник личной охраны вождя Абрам Беленький был в то время в Москве. Спустя три недели после случившегося он вспоминал: «Немедленно собралось Политбюро и решило ехать в Горки. Товарищем Дзержинским было отдано распоряжение приготовить на Павелецком вокзале паровоз с одним вагоном...»²

Заведующий Московским отделением движения Рязано-Уральской железной дороги Константинов сформировал из участкового служебного вагона № 52 и вагона 4-го класса экстренный поезд до разъезда Герасимово. От этой станции всего две с лишним версты до загородной резиденции вождя. В те часы все мысли его духовных наследников были прикованы к подмосковной усадьбе. Они чувствовали, что там, куда слетятся претенденты на власть, станет все ясно. Вот почему кремлевская знать боялась опоздать на поезд, уходивший с Павелецкого вокзала вне расписания.

Но один из наследников покойного – Иосиф Сталин – решил добираться в Горки отдельно – на автосанях. Этим он подчеркивал свой особый статус. Сталин знал, что опередит поезд, отправление которого было назначено лишь на 22 часа 15 минут. Для него было важно первым приехать к телу вождя и застать труп еще теплым. Сталина раздражало только то, что у тела уже присутствовал Бухарин, и этого он ему не простил.

Иосиф Виссарионович точно расценил смерть красного монарха как сигнал для битвы большевистских кронпринцев за кремлевский престол. Теперь каждая выигранная секунда становилась козырем, а поездка в общем вагоне с другими конкурентами была для горца равносильна безоговорочной капитуляции.

Проводить печальный экспресс на Павелецкий вокзал прибыл глава ОГПУ Феликс Дзержинский. В ту ночь он был одет в черный простоватый овчинный тулуп.

По вокзалу и перрону фланировали сотрудники ОГПУ в штатском. Иногда, когда морозный ветер поднимал поземку, полы их шуб и пальто на мгновение распахивались, обнажая чернокожие чекистские тужурки. Дзержинский выслушал спешивших в Горки товарищей по партии, дождался отправления состава, но сам не поехал. Кто-то должен был остаться в столице и начать организацию траурных мероприятий.

Смерть Ленина была сильным ударом по большевистской диктатуре. Нужно было опасаться политических провокаций, террористических актов, попыток переворота. В столице усилили меры безопасности. Организацию охраны траурного поезда, Павелецкого вокзала

и расчистку от снега дороги от резиденции Горки до железнодорожной станции поручили Абраму Беленькому. Он же должен был обеспечить проезд врачей для вскрытия трупа. Путь от вокзала до разъезда Герасимово и окрестностей Горок оцепили войска ОСНАЗа². Ночью их по тревоге подняли в казармах недалеко от Покровских ворот и без лишних объяснений рассыпали по всему пути следования поезда. Бойцы стояли буквально через каждые сто метров. Мосты находились под особым контролем: в Кремле рисковать не хотели. Если бы поезд с телом Ленина был взорван террористами, погибло бы все руководство страны.

В эти часы возможность государственного переворота резко возросла. В столице появились дополнительные патрули. Словно всадники Апокалипсиса пронеслись по заснеженным бульварам Москвы вооруженные пиками мрачные конные разъезды ОСНАЗа.

Глава охраны Ленина Абрам Беленький вспоминал: «По приезде в Горки мы застали там товарищей Обуха³ и Вейсброта⁴, которые приехали спустя несколько минут после смерти Владимира Ильича; они были вызваны Марией Ильиничной тогда, когда Владимир Ильич почувствовал себя плохо. Там уже находился тов. Бухарин, который в это время отдыхал в санатории “Горки”»³.

Обстановка в ночной усадьбе была истеричной. Вожди давно знали: смерть Ленина неизбежна и близка. Они даже готовились к ней, но когда случился летальный исход, все кремлевские боги погрузились в глубокий обморок. Смерть, неотвратимая смерть, перед которой бессильны даже могучие тираны, ужаснула одних и парализовала других.

Советский публицист Михаил Кольцов писал о ночных гостях покойника: «Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и, ворчливо перебивая друг друга, всё вспоминают. Они очень важные персоны в правительстве великой советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений – тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас только старики...»⁴

Уже несколько месяцев ожидалось печальное известие. И многие соглашались с тем, что скорая смерть была бы наилучшим исходом для наглядно деградировавшего лидера коммунизма. Сознание уже навсегда покинуло Ленина, и в таком состоянии, похожем на идиотию, вождь мог дискредитировать свои великие идеи.

Вспоминая последнюю встречу с Лениным в Горках, большевик Преображенский сокрушался: «Мне стоило огромных усилий, чтоб сохранить взятую мину и не заплакать, как ребенку. В нем столько страдания, но не столько страдания в данный момент. На его лице как бы сфотографировались и застыли все перенесенные им страдания за последнее время»⁵. Лицо Ленина и его выражение были главной государственной тайной.

9 сентября 1923 года, за несколько месяцев до этой ночи, в «Огоньке» выходит статья Михаила Кольцова «Человек из будущего», посвященная пятой годовщине покушения на Ленина. С большими сомнениями в редакции решились поместить фотографию вождя в Горках. Глаза Ленина были тщательно, даже грубо заретушированы и сильно напоминали вставные. Художник обработал и рот. Но, несмотря на величайшее старание, Владимир Ильич выглядел на фото не «безупречным воином за мировую справедливость», как его и назвал в статье Кольцов, а мрачным безумцем с остекленевшим взором.

² Особого назначения – изначально ЧОН – Части особого назначения – «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды» – были созданы на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года и являлись боевыми силами большевистской партии, не входившими в Красную Армию. На них возлагались самые срочные и трудные задачи по решительному подавлению заговоров, мятежей и других актов противодействия большевистскому режиму. В состав ЧОН включались коммунисты и сочувствующие им рабочие и члены профсоюзов в возрасте от 17 до 55 лет, а также комсомольская молодежь. Эти части действовали в контакте с органами ВЧК.

³ Заведующий Мосгоротделом здравоохранения. Один из лечащих врачей Ленина.

⁴ Хирург, главврач 2-й Градской больницы. В 1918 году оперировал Ленина.

Кремлевских наследников Ленина угнетало не только лицо. С 22 июня 1923 года Ленина мучили чудовищные припадки и галлюцинации. Узкий круг кремлевской верхушки был информирован и о странном происшествии, случившемся в Горках. Однажды в лунную ночь усадьбу потряс дикий волчий вой. Он переполошил охрану ОГПУ. Срочно по тревоге был поднят наряд и в окрестный лес был выслан дозор на поиски волчьей стаи, мешавшей спать великому больному. Но возвратившиеся чекисты сообщили, что никаких следов зверей ими не обнаружено. Для них это событие осталось неразгаданной тайной.

В действительности прогрессирующее безумие довело Ленина до такого состояния, что он буквально выл на Луну. Для консультаций по этому происшествию в Горки привозили известного психиатра Бехтерева. Его выводы и мнения его коллег относительно диагноза Ленина были расплывчаты и тревожны. Робкий оптимизм врачей не мог ввести в заблуждение ни верхушку ЦК, ни Крупскую, переставшую верить в светил науки.

Все чувствовали медленное, но неотвратимое движение к смерти.

Разговоры о будущей похоронной процессии кремлевские обитатели вначале вели кулуарно. Но чем больше они говорили, тем больше приходили к выводу: грядущие похороны нужно будет превратить в крупную пропагандистскую акцию.

27 ноября 1923 года, когда Ленин еще был жив, члены Политбюро келейно обсуждали процедуру прощания с вождем. Ввиду особой секретности совещание не протоколировалось, и память о нем сохранилась лишь в мемуарах эмигрировавшего на Запад близкого друга Ленина, члена ВСНХа Валентинова-Вольского.

На заседании выступал Иосиф Сталин с сообщением о резком ухудшении здоровья и приближении часа смерти вождя. Ссылаясь на мнение некоторых коммунистов из провинции, генеральный секретарь предложил забальзамировать тело вождя мирового пролетариата. В полемику с ним вступил Лев Троцкий, заявивший, что идеи эти не имеют ничего общего с марксизмом⁶.

Когда, наконец, произошла ожидаемая смерть, она все равно застала врасплох верхушку советской элиты. Но не в организационном смысле – тут все обстояло более-менее прилично: железная ленинская когорта еще плотнее сомкнула свои ряды. Сложнее было с биологией.

Неотвратимая гибель вождя показала кремлевской знати: помимо безграничной власти над людьми, которую они завоевали, помимо мощной армии и ОГПУ, которые эту власть гарантировали и обещали распространить на весь мир, есть еще власть над временем, которая им недоступна. И не террористы, а рак, преждевременное старение, досрочно наступивший паралич или старческий маразм могут превратить их в ничтожество, а их власть – в эфемерный мираж.

Теперь, когда все обитатели Кремля стояли, обливаясь холодным потом у тела Ленина, завтрашний день представлялся неустрашимому большевистскому конвенту преддверием фатального кошмара.

Рыдания охватили бывших политкаторжан и террористов, когда они увидели своего бога застывшим на столе в полутемной комнате. Вдохновитель Октября, человек, кичливо заявлявший: «Мы не останавливались перед тем, чтобы тысячи людей перестрелять», – теперь сам был мертв. И конечен.

Вокруг застывшего тела стоял почетный караул сотрудников личной охраны вождя. Ее начальник, обычно высокомерный, надменный и неприступный даже для чекистской элиты, шеф ленинских телохранителей Абрам Беленький эмоционально сокрушался: «Мы застали Ильича уже лежащим на столе. Лежал он совершенно спокойный, с обыкновенной своей улыбочкой, как будто на минуту вздремнул, и никак не верилось, что он мертв, но только руки холодные как лед указывали на смерть»⁷.

Еще более откровенно высказался председатель Коммунистического Интернационала Григорий Зиновьев: «Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут»⁸. Член Центрального комитета ВКП (б) Николай Бухарин образно описал растерянность большевиков от произошедшего в тот момент шока: «Умер Ленин. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувств, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты»⁹.

Боготворивший вождя Леонид Красин 27 января в письме одной из своих жен, Миклашевской-Красиной, откровенно признался: «Весть о кончине почти и не была неожиданной, все-таки повергла всех в шок, подобно грому среди ясного неба»¹⁰.

В момент рокового удара перед красными вождями встала задача хоть как-то сохранить иллюзию бессмертия вождя, а значит, и собственные иллюзии. Здесь же, в ночных Горках, они предприняли к этому первые шаги. По телефону в Москву было отдано распоряжение о присылке скульптора Меркурова для снятия посмертной маски, а затем и врачей для вскрытия и временного бальзамирования. Убитые всем произошедшим, в 2 часа 20 минут пополуночи вожди возвратились в Москву.

Предполагалось, что гипсовые слепки будут сняты с лица и рук Ленина, потом будет создана вторая копия маски, с которой будет сделана бронзовая отливка. Потом она займет свое место в вечном хранении в архиве ОГПУ-НКВД как фиксация бессмертного образа. Через подобный обряд впоследствии пройдут 56 советских вождей и различных деятелей культуры СССР.

Спешка была величайшая. Уже в 3 часа 8 минут моторная дрезина ОГПУ со скульптором, личным секретарем председателя ВЦИК Калинина и сотрудниками ОГПУ отправилась с Павелецкого вокзала в сторону разъезда Герасимово. Глубокой ночью пассажиры добрались до Горок. Воспоминания скульптора Меркурова об изготовлении посмертной маски Ленина похожи на отрывок из триллера.

«Открываю дверь в большую комнату: там много света, и к моему ужасу я вижу лежащего на столе Владимира Ильича... Меня кто-то зовет. Все так неожиданно – так много потрясений, что я как во сне.

Подхожу к Владимиру Ильичу, хочу поправить голову – склонить немного набок. Беру ее осторожно с двух сторон; пальцы просовываю за уши, к затылку, чтобы удобнее взять за шею, шея и затылок еще теплые. Ильич лежит на тюфяке и подушке. Но что же это такое!? Пульсируют сонные артерии! Не может быть! Артерии пульсируют! У меня странное сердцебиение. Отнимаю руки. Прошу увести Надежду Константиновну.

Спрашиваю у присутствующего товарища, кто констатировал смерть.

– Врачи.

– А сейчас есть ли кто-нибудь из них?

– А что случилось?

– Позовите мне кого-нибудь.

Приходит.

– Товарищ, у Владимира Ильича пульсирует сонная артерия, вот здесь, ниже уха.

Товарищ нащупывает. Потом берет мою руку, откидывает край тюфяка от стола и кладет мои пальцы на холодный стол. Сильно пульсируют мои пальцы.

– Товарищ, нельзя так волноваться – пульсирует не сонная артерия, а ваши пальцы. Будьте спокойны. Сейчас вы делаете очень ответственную работу»¹¹.

Первая посмертная маска превратилась в прототип множества других масок, которые в ближайшее время предполагалось изготовить из гипса, фарфора и других материалов для раздачи всем значительным советским функционерам. Этот антропологический объект

приобретал характер магической святыни. К нему допускался небольшой круг по особому списку.

«Тов. Енукидзе!

По поручению тов. Каменева прошу распоряжений о рассмотрении прилагаемой при сем сметы на изготовление ста посмертных бронзовых масок В.И. Ленина и отпуска необходимых для этой работы средств. При рассмотрении сметы прошу вызвать скульптора С. Меркурова»¹².

Писал секретарь заместителя председателя СНК и СТО товарищ Музыка.

Место скульптора Меркурова вскоре заняли врачи. Они приступили к вскрытию в 11 часов 10 минут 22 января. У тела собралась представительная команда: нарком здравоохранения Семашко, гигиенист Обух, хирург Вейсброд, немецкий невропатолог, психиатр и нейрохирург Ферстер, психиатр Осипов, заведующий хирургическим отделением Боткинской больницы Розанов, патологоанатом Абrikосов, антрополог Бунак, прозектор Дешин и лечащий врач Ленина Елистратов. Главным органом покойника, представлявшим интерес для врачей и духовных наследников вождя, был мозг.

В «Акте патолого-анатомического вскрытия В.И. Ульянова (Ленина)» читаем: «Головной мозг. Вес без твердой мозговой оболочки непосредственно после вынута 1340 г»¹³.

Взвешивание стало самым важным ритуалом. С этого момента мозг Ленина имел уже не анатомическую, а совсем иную ценность. К глубокой печали, свежая святыня местами уже была попорчена, и порча эта была результатом болезни. «В левом полушарии мозга, — снова сообщает акт, — 1) в области прецентральных извилин, 2) в области теменной и затылочной долей, 3) в области *fissurae paracentralis* и 4) в области височных извилин замечаются участки сильного западания поверхности мозга. В правом полушарии на границе затылочной и теменной долей замечаются также два рядом лежащие участка западания поверхности мозга»¹⁴.

Глава охраны Беленький фиксировал: «Закончили вскрытие и бальзамирование в 16 часов»¹⁵. Он забывает только добавить, что с мозга Ленина и с его сердца также были сняты гипсовые слепки.

В официальном заключении о смерти Ленина, подписанном врачами, был зафиксирован «склероз изнашивания». Это «изнашивание» на многие годы лишило покоя советских вождей. Народный комиссар здравоохранения Семашко разъяснил эту формулировку: «Болезнь поражает обыкновенно “наиболее уязвимое место” (*locus minoris resistentiae*); таким “уязвимым” местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударяли прежде всего по мозгу»¹⁶.

2

22 января советские вожди посвятили нагнетанию траурной истерии в стране и обсуждению вопросов о будущей консервации тела Ленина. Заседание XI Всероссийского съезда Советов, проходившее в тот день, впервые закончилось не пением Интернационала, а похоронным маршем Шопена. И присутствовавшие на съезде Сталин, Зиновьев, Каменев, Калинин и другие знали: этот марш звучит не только для покойного товарища Ленина, но и для них.

Экстренный объединенный выпуск «Правды» и «Известий» от 22 января сообщил задним числом об объявлении 21 января днем траура. До 27-го числа решением Московского Совета все спектакли, киносpectакли, концерты и увеселения отменялись.

В самых разных уголках Страны Советов шли разговоры о будущем СССР. Многим оно казалось теперь мрачным. На заводе «Напильник» группа рабочих, обсуждая смерть вождя, пришла к самым грустным выводам:

«Да, осиротели мы теперь без старика, ждали, ждали, думали, вот к весне поправится, – говорит молодой парень.

– Нет такого больше человека, которого все бы любили.

– Не стало тов. Ленина и как-то боязно стало, думаешь, а вдруг нас захотят обидеть, кто же за нас заступится»¹⁷.

Истерика, нагнетаемая большевиками, постепенно приобретает черты ярко выраженного религиозного культа. Миллионы людей погружались в пучину рождающегося мифа и сами этот миф разрабатывали, отмечая у покойного ряд фантастических качеств, сказочных способностей.

Вот простой рабочий Голядкин с 1-й обувной фабрики, выступает перед своими заводчанами: «Многие говорят, что товарищ Ленин умер. Нет, он не умер, он жив. Там только тело, а сам он с нами»¹⁸.

Сегодня трудно себе представить, что огромный народ в голодной, нищей, раздавленной гражданской войной и террором ВЧК стране был озабочен только тем, как сохранить тело Ленина, и желал иметь его для себя как свою собственность. В Москву Дзержинскому, председателю комиссии по организации похорон, шли тысячи писем с различными предложениями о возможном сохранении останков.

«При обсуждении вопроса о похоронах Ильича, – писали начальнику ОГПУ рабочие завода № 30 “Красный поставщик”, – у нас запала гениальная мысль не спускать его в землю, а построив возвышенное место на Красной площади, установить его в стеклянном гробу, заспиртованного...»¹⁹ Еще один проект предлагал «забальзамированный прах, помещенный в стеклянный герметичный ящик с выкаченным воздухом»²⁰.

«Мысль о том, что Ильич физически остался и его можно увидеть необъятным массам трудящихся хотя бы недвижимым, утешила бы горе утраты и поддержала бы упавший дух...»²¹ – сокрушались в коллективном письме рабочие и служащие строительной конторы в Неглинном проезде.

Но наиболее точно желания кремлевской элиты угадал рабочий Окуловских писчебумажных фабрик Владимир Павлов: «...предлагаю труп Ильича не предавать земле, а забальзамировать по способу египетских мумий и поместить в центральный музей. Этим самым рабочие будущих веков всегда будут иметь возможность своими собственными глазами увидеть труп / забальзамированный / великого человека»²².

Опыт Древнего Египта отмечали как заслуживающий внимание и такие просвещенные большевики, как Луначарский и Красин. Даже спустя много месяцев после похорон – 21

октября 1924 года – они, находясь в угнетенном состоянии, составили специфический документ: «Проект доклада комиссии о построении вечного мавзолея В.И. Ленина». Вспоминая прошедшие исторические эпохи, два коммуниста писали: «... феодальные деспотии Египта и Азии были, в сущности говоря, коллективистическими, так как деспотии эти были, с одной стороны, созданием внутренне единого и крепкого спаянного господствующего класса, а с другой стороны, могли объединять единой волей колоссальные массы рабочего труда»²³.

23 января 1924 года на заседании комиссии по организации похорон Ленина Феликс Дзержинский открыто говорит о мумификации: «Если наука может действительно сохранить его тело на долгие годы, то почему бы это не сделать. Царей бальзамировали, потому что они – цари. Мы это сделаем, потому что он был великий человек, подобных которому нет. Для меня основной вопрос – можно ли действительно сохранить тело»²⁴.

Заседание Комиссии ЦИКа по организации похорон принимает и весьма странное решение по поводу сооружения временной усыпальницы: «К работам по устройству склепа приступить сегодня ночью»²⁵. Символично и то, что большинством голосов мелодией, которая должна будет сопровождать церемонию прощания, избирается похоронный марш из «Гибели богов» Вагнера²⁶.

Особую роль в будущем египетском погребении Ленина и методах его сохранения сыграла тогдашняя желтая пресса. На ее страницах еще в 1922 году было сообщено об открытии английским археологом Говардом Картером погребальной камеры фараона Тутанхамона в Долине царей. Перед тем как совершить полет в вечность, тело владыки Египта прошло обряд мумификации. С лица покойного сняли посмертную гипсовую маску, которая затем отлили из золота.

Для другого из великих царей Египта Джосера в начале третьего тысячелетия до нашей эры зодчий Имхотеп возводит шестиступенчатую пирамиду-усыпальницу. Она имеет разветвленный подземный лабиринт и погребальные камеры для мумий. Пирамиду называют лестницей в небо, которая позволит фараону Джосеру, живому богу египтян, покинуть землю и переселиться в загробный мир.

Многие жители СССР расценивали будущий мавзолей как религиозную святыню. А рабочий Усанов прямо написал Дзержинскому: «...разве в 1917 году не явился нам Спаситель мира в лице великого Спасителя, действительно Спасителя мира Владимира Ильича Ленина. Да. Явился, и тысячу раз скажем, явился Спаситель мира, а если мы все так говорим и верим в своего Спасителя, то я предлагаю, дабы увековечить навсегда память нашего Спасителя, лучший памятник – это начало нового исчисления со дня его появления в народе, то есть в 1917 году»²⁷.

3

23 января гроб с телом Ленина на специальном поезде отправился в Москву. Вдоль железной дороги, по который следовал состав, собрались тысячи любопытных. Несколько кинокамер снимали происходящее. Одна из них была установлена на передней площадке паровоза и во время движения фиксировала весь путь до первопрестольной.

Окрестные зеваки с интересом и страхом провожали взглядами поезд, в котором ехал в столицу околевший пассажир. Его соратники наблюдали лицо вождя в специальное стеклянное окошко на верхней крышке гроба. На Павелецком вокзале уже находились войска и встречавшие эшелон Дзержинский, Енукидзе и др. При приближении состава они синхронно сняли шапки. Гроб вынесли из вагона, и члены правительства, ЦК партии на веревках, продетых под дном гроба, потащили свою ношу в центр Москвы. Их сопровождал караул ОГПУ, и какие-то ретивые начальники то и дело отдавали команды, размахивали руками, организуя траурную манифестацию. От Павелецкого вокзала за процессией ринулась разношерстная толпа зевак. Мороз крепчал, клубы пара поднимались над головами, и понурые буденовские конники стряхивали иней с заиндеветых усов.

Гроб был установлен в Колонном зале Дома Союзов. За несколько дней, что он там находился, мимо трупа прошло 900 тысяч человек.

Вся мощь агитационного аппарата большевиков была направлена к одной цели – превратить тело вождя в главную коммунистическую святыню, создать фетиш, способный гипнотизировать массы. Иосиф Сталин уже тогда утверждал, что со временем могила Ленина станет место паломничества миллионов трудящихся.

В то самое время, когда сотни тысяч людей мерзли, чтобы увидеть покойного в Доме Союзов, на Красной площади был срочно вырыт котлован и затем был построен временный мавзолей. Он напоминал три поставленных друг на друга куба и в общем уже содержал идею будущего мавзолея-пирамиды.

По мысли авторов «Проекта доклада комиссии о постройке вечного мавзолея В.И. Ленина» Луначарского и Красина план будущей великой могилы должен был учитывать масштабность личности Ленина и выражать ее через колоссальные размеры усыпальницы. Этому они дали специфическое обоснование.

«Пролетариат сам монументальный класс, – писали авторы. – Монументальны его идеи, его планы. Он жаждет в творимых им зданиях узнавать прежде всего свой многомиллионный лик. Будучи сам колоссальным даже численно, он, естественно, требует колоссальных зданий. Его вожди как выражение огромных потоков коллективной пролетарской воли, естественно, выражают в личности сверхчеловеческое, являя собой не единицы, а так сказать, знамена и символы тех гигантских социальных сил, которые через них действуют»²⁸.

Леонид Красин принадлежал к группе большевиков, предлагавшей законсервировать тело Ленина, для того чтобы в будущем с помощью новейших научно-технических методов оживить вождя мирового пролетариата. Возможно, мысли о воскрешении мучили его давно. В 1921 году, когда умер большевик, инженер-химик и сотрудник ВСНХ Лев Карпов, Красин присутствовал на траурном митинге, где заявлял, что верит в воскрешение мертвых, но, в отличие от философа Федорова, впервые предложившего такое, в оживление не всех, а только великих исторических личностей²⁹.

Архитектором усыпальницы Ленина был выбран Алексей Щусев. 23 января 1924 года на первом заседании специалистов по вопросу обустройства могилы он сказал знаменательную фразу: «Владимир Ильич вечен»³⁰. Исходя из этого убеждения, он предложил начальный план временной гробницы, чем-то похожей на египетскую гробницу-мастабу. Потом,

проектируя постоянный мавзолей, который сегодня стоит на Красной площади, Щусев также учитывал рецепты архитектора древней цивилизации Имхотепа. Пропорции и деления частей проекта были разбиты по фигуре так называемого египетского треугольника с соотношением сторон $3 \times 4 \times 5$ ³¹.

Кончина Ленина была грозным предупреждением всем ленинским наследникам и претендентам на наследство. Рожденный в январские дни 1924 года культ мумии был основан на мании вечности. Ей страдали обитатели Кремля. Им хотелось жить как можно дольше, а может быть, и вообще не умирать. Научно-технический прогресс и его победы над всеми недугами, прежде всего над смертью, превратились в навязчивые фетиши руководства СССР.

Высокие начальники очень желали, чтобы кто-то сказал им, например, такие утешительные и обнадеживающие слова: «В грядущем бесклассовом обществе наука и техника, теперь содействующие порабощению человека человеком, создадут возможность уничтожить все виды эксплуатации, победить усталость, сон, старость, отдалить смерть посредством омоложения, создать новую породу людей при содействии всех средств, которые сулят наука и общественный строй недалекого будущего»³².

Находясь под впечатлением ленинской смерти, вожди решили, что ключи к власти над временем могут дать мудрые академические оракулы – врачи и ученые. Если предложить им неограниченные возможности, если снабдить их колоссальными средствами, то научный поиск может привести к поистине чудесному результату. На людей в белых халатах возлагались большие и последние надежды. Общий круг исследований, которые им предлагались, распадался на несколько магистральных направлений: омоложение, вечная молодость, теория интеллектуальной исключительности правящей элиты, физиология веры, паранормальные способности и, наконец, на всякий случай, идеальные яды. Весь этот «джентльменский набор», вынутый из средневекового сундука, стал во главе научных интересов власти. Она решила, что в среде ученых всегда найдутся те, кто с радостью пойдет ей навстречу. И действительно, такие люди вскоре нашлись и предложили свои услуги.

1 Источник. – 2000. – № 3. Неправленая стенограмма февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), 1937 год.

2 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1.

3 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1.

4 Умер Ленин. – М., 1924. – С. 36.

5 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 4. – С. 186–187.

6 Валентинов-Вольский Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – Stanford, 1971. – С. 90–91.

7 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1.

8 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 378. – Л. 92.

9 Там же. Л. 18.

10 О'Коннор, Т.Э. Инженер революции. Л. Б. Красин и большевики. 1870–1926. – М., 1993. – С. 255.

11 Архив ГМИИ им. А. С. Пушкина: Коллекция 18. Оп. 1. – Ед. хр. 24. – Л. 7–8.

12 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 129. – Л. 4.

13 Умер Ленин. С. 53.

14 Умер Ленин. С. 53.

15 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 2. Но если быть точным: аутопсия закончилась в 15 часов 50 минут. См.: Лопухов Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование Ленина. – М., 1997. – С. 47.

16 Вождь железной когорты. – М.: Ростов-на-Дону, 1924. – С. 6–7.

- 17 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 378. – Л. 5.
- 18 Там же. Л. 43.
- 19 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 17.
- 20 Там же. Л. 6.
- 21 Там же. Л. 5.
- 22 Там же. Л. 12.
- 23 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 129. – Л. 3.
- 24 Збарский И. Объект № 1. – М., 2000. – С. 49.
- 25 РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. – Д. 20. – Л. 4.
- 26 Там же. Л. 13.
- 27 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 720. – Л. 2.
- 28 РГАСПИ. Ф. 16. – Оп. 1. – 720. – Л. 2.
- 29 Пролетарская революция. – 1931. – № 1. – С. 149–150.
- 30 Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. – М.: Наука, 1969. – С. 465.
- 31 Строительная промышленность. – 1924. – № 4. – С. 235.
- 32 Жизнь и техника будущего. – М.; Л., 1928. – С. 371.

Глава 2 Обоснование «бога»

1

«Ленин с нами – значит все может быть»¹, – писал рабкор «Советской Абхазии» Бзыбский в статье, посвященной памяти вождя. Вера в таинственную силу покойного узурпатора и в необходимость его физического присутствия на земле пронизывала идеологию нарождавшегося русского коммунизма. Ему необходим был фетиш, концентрировавший на себе массовый гипноз и обладающий целой системой священных реликвий.

Изготовлением великой мумии занялись врач Владимир Воробьев и химик Борис Збарский. Они разработали технологию хранения трупа Ленина при комнатной температуре. Помимо демонстрации тела вождя – главной советской реликвии поколениям будущего, мумификация подразумевала еще одну, практическую с точки зрения Кремля и ОГПУ, цель – не допустить появления в будущем двойника Ленина, который мог бы захватить власть. В богатой Лжедмитриями и Петрами III русской истории такие ситуации случались не раз. В народе уже ходили разнообразные слухи о последних днях жизни вождя. Утверждалось, будто бы Ленину во сне являлся легендарный патриарх Гермоген⁵ и, угрожая адскими муками, требовал от него раскаяния и покаяния. Говорили, будто Ильич несколько раз пытался убежать из Кремля к народу, но у Иверских ворот его поймала охрана и увезла в Горки. После смерти Ленина на Тамбовщине или Урале вполне можно было ожидать появления самозванного вождя во главе повстанческой армии. Но при наличии тела сделать это представлялось затруднительным.

Кончина вождя мирового пролетариата окутала его образ мистическим флером. Она гипнотизировала не только русский народ, но и ближайшее окружение затворника из Горок. В угаре похоронной истерии соратники вспоминали о необычных прижизненных качествах покойника. Убежденный материалист Бухарин отмечал у Владимира Ильича экстраординарные для человека качества: «Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землей трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянке»². И наконец, Бухарин указал на наличие у вождя не головы, а «мощного головного аппарата»³. Ему вторил и член Политбюро Лев Каменев, нахваливавший содержимое ленинского черепа: «Этот удивительный, поразительный мозг, мощность которого не знает себе равных»⁴. И даже Лев Троцкий, ранее боровшийся против большевистского фетишизма, теперь вспоминал, как «могучий лоб, переходивший в купол еще более могучего черепа, придавал [Ленину] из ряда вон выходящую значительность»⁵. Из описаний соратников вождя выходило, что Ильич имел голову, размеры которой во много раз превышали обычные, хотя Ленин и не был гидроцефалом. Отсюда возникла и рабочая гипотеза для научного поиска: возможно, бесконтрольный рост этой головы в последние годы и стал причиной трагического финала? А может быть, перед нами еще неизвестный науке антропологический тип человека? Вопросов было много, и все их следовало адресовать компетентным ученым.

⁵ Гермоген – третий всероссийский патриарх (1606–1612), период его патриаршества пришелся на Смутное время и появление в России обоих Лжедмитриев.

А стихийная массовая истерия уже самостоятельно творила коллективный миф о павшем могучем герое, тайна которого скрывалась в его необычной голове. Сотрудник ВСНХ Валентинов-Вольский был свидетелем того, как похоронный психоз деформировал сознание его коллеги: «Коммунист Ходоров, давший одновременно для “Правды” и для “Торгово-Промышленной газеты” поминальную статью о роли Ленина в китайских делах, плача, скорбя о его смерти, уверял меня, что ленинская гениальность находилась в прямой связи с весом, величиной его мозга. Якобы такой величины у людей обычного габарита не бывает»⁶.

Новый, более габаритный портрет Ленина отнюдь не был плодом личной фантазии коммунистических иерархов. Они были весьма образованными и начитанными людьми, одержимыми футуристическими иллюзиями. Задолго до 1924 года портрет человека будущего возник в очерке Герберта Уэллса «Человек миллионного года», посвященного анатомическому строению людей грядущей расы. Он был опубликован в 1887 году и уже содержал до боли знакомое описание вождя мирового пролетариата. Касаясь облика представителя будущей человеческой расы, Уэллс утверждал: «...человек миллионного года окажется еще более непохож на нас, чем мы на обезьяну. Эволюция по-разному повлияет на разные части тела... Зато необычайно увеличится голова – вместитище разросшегося мозга. При этом она не сохранит прежних пропорций. Черты лица сгладятся, уши, нос, надбровные дуги не будут более выступать вперед, подбородок и рот станут крошечными».

Именитые авторы траурных статей, следуя Уэллсу, старались употреблять одни и те же клише по отношению к качествам Ленина, подчеркивая имевшиеся у него «нечеловеческую волю», «нечеловеческий ум», «нечеловеческую способность к мышлению». Они откровенно заявляли: Ленин был совершенно другого рода существом, обладавшим необычными для людей качествами. Намекали на наличие у него свойств, не характерных для вида *Homo sapiens*, а то и прямо называли его сверхчеловеком.

Из этого следовало, что феномен Ильича должен был быть изучен с точки зрения биологии и других современных наук, которые смогли бы на основе антропологического и анатомического материала предложить рецепт, подробную инструкцию по селекции подобных выдающихся существ, обладающих экстраординарными качествами. Эти мысли позднее сконцентрировал и озвучил в своей статье «Человек будущего» приват-доцент 2-го Московского государственного университета Николай Шамильевич Мелик-Пашаев. Он пророчествовал массовое появление в ближайшем будущем в СССР «грядущего сверхчеловека, для которого гениальность поистине станет ординарным явлением»⁷.

2

Еще в ночь вскрытия из тела Ленина были извлечены мозг, сердце, пуля и часть других органов. Все они были разложены по отдельным сосудам и сами по себе являлись драгоценностями.

Кроме того, с мозга были сделаны специальные слепки, которые также прилагались к анатомическому материалу и полноправно входили в коллекцию мощей титана. 24 января бывший начальник охраны вождя передал внутренности представителю Института В.И. Ленина и получил соответствующую расписку: «Я, нижеподписавшийся Аросев, получил от тов. Беленького 24 сего января 18 часов 25 минут вечера для Института В.И. Ленина стеклянную банку, содержащую мозг, сердце Ильича и пулю, извлеченную из тела. Обязуюсь хранить полученное в Институте В.И. Ленина и лично отвечать за его полную целостность и сохранность»⁸. Все самое важное, чем обладал организм Ильича, должно было быть сохранено и исследовано⁶.

⁶ 25 ноября 1931 года сердце, часть органов и пуля после микроскопического исследования были переданы на хранение в Мавзолей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.